

Тотальное сочувствие

Александру Сокурову – 50

14 июня Александру Сокурову исполняется пятьдесят лет. Сделано 36 картин – игровых и документальных: "Одинокий голос человека", "Скорбное бесчувствие", "Дни затмения", "Соната для Гитлера", "Духовные голоса", "Восточная элегия"... В 1995 году по решению Европейской киноакадемии Сокуров включен в число лучших режиссеров мирового кино. Он лауреат Госпремии России, международных и отечественных фестивалей, международной Папской премии "Третье тысячелетие". Вчера, накануне дня рождения режиссера, на Открытом российском кинофестивале в Сочи показали его последнюю картину "Телец". Показали вне конкурса, в котором Сокуров участвовать не согласился, несмотря на уговоры и длительные переговоры. Сам в Сочи не приехал. И не только потому, что не любит разъезжать по отечественным фестивалям, но и потому, что ему предстоит серьезная и уже не первая операция на глаза. О Сокурове мы беседуем в Сочи с актером Леонидом МОЗГОВЫМ, который сыграл в его фильмах роли Чехова в "Камне", Гитлера в "Молохе" и Ленина в "Тельце".

– В нынешнем году у нас с Александром Николаевичем тройной юбилей: его пятидесятилетие, мое шестидесятилетие и десять лет с того дня, как мы с ним познакомились. Бог троих любит. Для меня Сокуров – все, в кино особенно. Встреча с ним изменила мою актерскую судьбу, да и человеческую тоже. Благодаря ему я понял, что идти на компромиссы, делая что-то серьезное, нельзя. Нельзя заниматься совместительством.

Александр Сокуров – человек удивительной глубины, такта и деликатности. Человек безупречно нравственный и в творчестве, и в жизни. И это именно ленинградская, петербургская культура, хотя сам он родился вовсе не в этом городе. Что это такое – питерская культура? Вот Сокуров сумел бы хорошо ответить на этот вопрос. Попробуюсь и я. Кто-то сказал, что в Ленинграде неприлично быть богатым. В Москве прилично, а у нас нет. Неприлично человеку в Питере делать некоторые вещи, как нельзя читать чужие письма. Точно так нельзя, живя в Петербурге, быть хамом.

Александр Николаевич уважает, любит и безумно жалеет всех людей, человечество в целом. Ему и Гитлера жалко, и Ленина, хотя бы потому, что есть конец жизни у всех у нас. А мы все мчимся куда-то, суетимся.

Сокуров бывает разным, как каждый из нас. Он очень ранимый человек, но только этого не показывает. Собираясь вокруг него, мы становимся другими. От актеров, забавлявших с ним, вы не услышите плохого слова в его адрес. Да, бывает сложности, но он человек с большой буквы. Пушкин когда-то

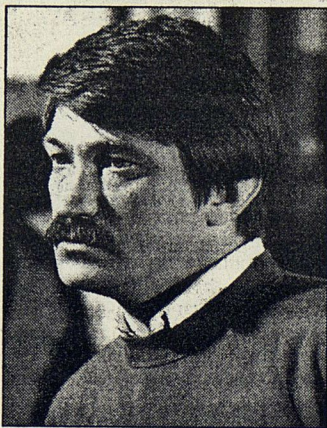

Фото ИТАР – ТАСС

А. Сокуров

дал определение – взыскательный художник. И слова эти очень подходят к Сокурову. Я бы пожелал ему здоровья. Остальное у него есть. Есть талант, понимание и возможность реализации своих идей в творчестве.

Кира Муратова как-то сказала о том, что у нее жестокая профессия. Режиссер может любить какого-то человека, но ему не нужно это лицо, и все. Я после роли Чехова и не ждал от Александра Сокурова никаких новых предложений. Большая честь, что большой режиссер увидел меня и пригласил в свой фильм. Уже этого было достаточно. И вдруг – новое предложение. Когда нужно было делать маску Ленина во время съемок "Тельца" и меня побрили, он посмотрел на меня и сказал: "Из вас многое можно лепить". Самым большим подарком на Каннском фестивале, в конкурсе которого участвовал наш "Телец", было то мгновение, когда Сокуров, сидя рядом со мной в кинозале во время просмотра, в знак благодарности сжал мою руку. Было это во время двух сцен. Даже если не будет больше никакой работы в его картинах, я так благодарен ему за три роли, что ничего другого и желать не приходится.

Сейчас Александр Сокуров приступил к новому уникальному по технике проекту "Ватерлоо". Он будет снимать одной камерой полуторачасовой проход по Эрмитажу со множеством народу, с историческими личностями. Камера – японская, уникальная – будет идти, не останавливаясь. Монтажа не будет вообще за исключением звукового. И это не единственный его проект. Заканчивает документальный фильм. Осенью должен снять игровую картину "Отец и сын". Набраны уже актеры. Это не продолжение его предыдущей картины "Мать и сын", но, видимо, обращение к той же теме. Знаю, что проект это давний и сценарий написан давно. Тема диктаторов также не оставлена. После Гитлера и Ленина, видимо, появится японский император Хирохито.

Записала
Светлана ХОХРЯКОВА

Куча Муратов – 2001. – 14-20 июня – с. 7